

Список использованной литературы

1. Rose, Jacqueline. 1984. The Case of Peter Pan or The Impossibility of Children's Fiction, London and Basingstoke: Macmillan Press LTD, 181 p.
2. Rudd, David. 2010. The Development of Children's Literature. In Rudd D. (Eds.), The Routledge Companion to Children's Literature, London: Routledge. pp. 3–13.
3. Гетманская Е.В. Принципы организации самостоятельной работы студентов педвуза / Е.В. Гетманская // Инновационные стратегии и технологии реформирования системы управления образованием: Монография / Под общ. ред. В.П. Линьковой, В.В. Бондаренко. Пенза: РИО ПГСХА, 2010. С. 138-145.
4. Качурин, М. Г. Организация исследовательской деятельности учащихся на уроках литературы: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. 175с.
5. Рыбникова, М. А. Очерки по методике литературного чтения. М., «Просвещение». 1985. 288с.
6. Чуковский, К.И. Матерям о детских журналах: Санкт-Петербург: Рус. скоропеч., 1911. 103 с

Н.П. Кузнецова

(С- Петербург, Российская Федерация)

Kuznetsova N.P.

(Saint Petersburg, Russian Federation)

Е.К. Маранцман

(С-Петербург, Российская Федерация)

Marantzman E.K

(Saint Petersburg, Russian Federation)

УДК 37.013.43

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ И ПРИОРИТЕТНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы ценностных ориентаций сегодняшних учащихся, в связи с характером их славянского менталитета.

Ключевые слова: славянские ценности, концепция государства благосостояния. ¹⁶

¹⁶ Статья выполнена в рамках гранта РФФИ, Проект 19-510-92002 - «Развитие методологии зеленого и инфраструктурного инвестирования институциональными инвесторами в условиях пенсионных реформ»

THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF VALUE ORIENTATIONS OF MODERN SLAVIC CHILDREN IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF THE WELFARE STATE AND THE PRIORITY GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: The article examines the problems of value orientations of today's students, in connection with the nature of their Slavic mentality.

Key words: *Slavic values, the concept of the welfare state*

Важнейшей проблемой модификации теории государства благосостояния и достижения целей устойчивого развития «славянского мира» выступает реформирование системы образования, которая должна уйти от коммерциализации 90-х XX в. – нулевых годов XXI в. и попытаться выстроить «золотой канон российского/славянского образования», объединив идею соборности, отразившейся в преемственности ценностной традиционно-консервативной модели и заимствования лучших образцов западной и восточной систем образования с идеей его креативности и инновационности – неотъемлемых свойств информационной цивилизации при прохождении 5-6 технологических волн Н.Д. Кондратьева. Славянский мир сегодня очень неоднороден. Но его объединяет трепетное отношение к слову, художественному слову в особенности, душевность и отзывчивость на беды других народов. Самоотверженность и православное смирение – вот черты славян. Это нашло отражение и в культуре, и в образовании. Прежде всего, в советской системе образования.

Советское образование было организовано по типу немецкой классической системы, в которой отразились основательность фундаментальных знаний и всеобъемлющий охват дисциплин. Прародителем этого контента стала система царской России, с ее классическим образованием и гармоничным сочетанием языкового и естественнонаучного полюсов, разносторонне представленных в обучении воспитанников, как в классических гимназиях, так и в реальных училищах.

Советская школа, благодаря ее идеологу – Н.К.Крупской, обладала всеми достоинствами российской дореволюционной, с той лишь разницей, что иностранные языки и закон божий были заменены коммунистической пропагандой, идеологизированы история и литература, введено трудовое воспитание по примеру реальных училищ. Но, даже такие трансформации в образовании не затронули его фундаментальности, большого охвата дисциплин, где все они изучались с одинаковой степенью тщательности, были обязательны для изучения всеми учениками. Этому способствовали ежегодные экзамены почти по всем предметам, что, безусловно, способствовало развитию стрессоустойчивости учащихся, ответственному отношению к учебе. Главным в советской системе образования был Учитель – именно с заглавной буквы! Учитель был не столько носителем и транслятором знаний, сколько учителем жизни, образцом нравственности. От учителя люди ждали не просто служения – почти христианской жертвенности. Он для ребенка становился заменой не очень образованных родителей, примером человека будущего – образованного и нравственного. Здесь соединились западное и восточное понимания задач обучения. Недаром, в русском языке существуют два разных слова – «обучение» и «воспитание», в то время как в английском это явление обозначается одним – «education».

Устойчивое развитие советской системы педагогического образования обеспечивало и пристальное внимание Вузовской подготовки специалистов. Во всей стране существовала обширная система педагогических ВУЗов, где прицельно готовили учителей-предметников, с балансом разнообразных практик при подготовке студентов к роли Учителя. С распадом Советского Союза, вместе со слиянием Педвузов с Университетами, с уменьшением количества часов на методические дисциплины, уходит и этот предмет – методика обучения и воспитания. Он остается только фрагментарно. В отдельных ВУЗах страны существуют специальности, готовящие педагогов – всего их в России сегодня 334[1]. Но, это отдельные программы, не всегда профильные педагогические ВУЗы, которых осталось не более 50. И их количество неукоснительно сокращается, в то время как количество детей в стране растет. Их также нужно будет учить. А учить их будут все менее профессионально компетентные люди. Учитель приходит в школу с дипломом классического ВУЗа, а потом доучивается через курсы повышения квалификации в Институтах развития образования. Это возможный путь для совершенствования навыков, но не для обретения новых ценностей, вписывания их в свою картину мира. При этом, заметим, что учить детей такой учитель начинает с первого дня свой работы в школе. И детям, и родителям, которые попадают в руки такого учителя, безразлично, первый день он работает или последний. И учитель для этих детей – единственный, а следовательно, и уровень компетентности у него должен быть высочайшим. Особые риски от такого образования проявляются в учительской среде: не получив достаточного количества опыта при обучении, учитель приходит в школу не до конца подготовленным, и отсюда не всегда может справиться с методическими задачами. Методика преподавания предмета, которая была главной наукой в педагогическом ВУЗе в России, стала теперь ненужной обузой для Университетов, где предмет этот преподают либо опытные учителя, либо начинающие специалисты, имеющие кандидатскую степень по узкой специальности. Программы же, связанные с профилем «Педагогическое образование» оснащены, как правило, курсами по общей педагогике и узкоспециальными предметами. Наше стремление сделать все на западный манер, где нет понятия «методика преподавания», привело к тому, что сегодня учителя методически полуграмотны, и все держится на естественном энтузиазме, любви к детям и предмету. Учитель каждый урок «изобретает велосипед», уподобляясь известному герою комедии Ж.Б.Мольера «Мещанин во дворянстве», который не подозревал, что говорит прозой [2].

Конечно, в сегодняшнем положении учитель выступает в роли репетитора по предмету, где главным мотивационным стимулом для всех участников образовательного процесса становится успешная сдача ребенком ЕГЭ и ОГЭ. Так и превращается учитель в дрессировщика, а ученик в «болонку» (по ассоциации с Болонской системой образования, к которой мы по-прежнему стремимся). Главным становится знаниевая парадигма, причем эти знания отрывисты, несистемны, их оценка специфически представляется в виде тестов разного уровня. Ценности процесса получения этих знаний отходят в сторону. Именно поэтому в стране процветает репетиторство. Некоторые учителя самым бессовестным образом сами рекомендуют родителям обращаться к репетиторам для доподготовки их чад. Особенно возмутительны рекомендации по написанию сочинения в 11 классе. До сего дня зачет по сочинению был лишь допуском к остальным

экзаменам. В условиях пандемии сочинение осталось только зачетом. В рекомендациях 2020 года, когда все дети нашей страны сдавали сочинение в виде зачета-незачета, для учащихся обозначены такие требования: «...Сформулируйте одну из проблем, поставленных автором текста, прокомментируйте сформулированную проблему, включите в комментарий два примера-иллюстрации из прочитанного текста, которые, по Вашему мнению, важны для понимания исходного текста (избегая чрезмерного цитирования)» [3].

Мы позволим себе удержаться от подробного комментирования сего продукта. Остановимся только на указании точного числа примеров-иллюстраций – 2! Само понятие сочинения предполагает неспешное, аргументированное и подробное изложение собственных мыслей учеником, его беседу с автором исходного текста. Чем более глубокий текст, тем плодотворнее должен становиться такой диалог ученика с ним. А тут ученику советуют придерживаться не логики текста, а ограничиться рамками, которые обозначают проверяющие. Написанный по правилам текст ученика, порой не отражает глубину его понимания. И напротив, одна метафора, созданная учеником, отражает глубину его проникновения в текст. По-хорошему, нужно бы было доверить учителю (проверяющему) разобраться с отметкой ученика. Ему доверить такую тонкую работу. Но, здесь мы опять упираемся в качество подготовки сегодняшнего учителя. Он так загружен бумажной волокитой, что становится удобнее действовать по шаблону, не принимать решений, а подчас и не читать работ своих воспитанников, а только выхватывать из них определенные показатели, которые позволят учителю поставить «правильную» оценку. Драма формата «сочинения с отметкой» еще впереди... И здесь снова встает проблема ценностных ориентаций и преподавателя ВУЗа, и учителя школы. Когда в педагогическом ВУЗе курсы читались годами, преподаватель мог узнать и действительно выстроить не только индивидуальный образовательный маршрут своим студентам, но и наметить весь их жизненный путь. Это, безусловно, восточное понимание функции учителя, как наставника, друга и примера во всех жизненных ситуациях, укоренилось в России в конце XIX века. Достаточно вспомнить некрасовские строки: « Учитель! перед именем твоим // Позволь смиренно преклонить колени! //Ты нас гуманно мыслить научил...»[4]. В маленьком старинном городке Торопец в самом сердце России стоит памятник Учителю. Просто безымянный. Его отлили в бронзе в советское время. Деньги собирали всем миром. И символично, что у этого бронзового учителя нет собственного имени – это и собирательный образ всех, кто трудится на этом поприще, и древнерусская традиция иконописцев, летописцев и просто ученых мужей, стеснявшихся выводить свои имена рядом с божественными ликами. Сегодня принято себя презентовать, ярко заявлять о себе.

Ученый, учитель всегда творит в тиши кабинета, аудитории, класса. Только в тишине раздумий рождается нечто стоящее. Такое понимание статуса учителя в России обуславливает продуктивность иной модели образования: не европейской – пунктирно обозначающей траекторию обучения путем «нарезки» всевозможных курсов, а фундаментальное, длительное, подробное изложение темы Мастером, потом столь же тщательное сопровождение учащихся. Западный мир может себе позволить такую быструю модель обучения, ведь там с «младых ногтей» прививается умение выбирать. Это главное, чему учит западная система образования и жизни вообще. Самостоятельный выбор на уровне высшего

образования и позволяет такой формат обучения. Воспитание же не рассматривается как предмет – это прерогатива Церкви, родителей, среды.

В восточной модели все внимание уделено воспитанию – обучение становится инструментом воспитания личности. И поэтому требуется большие усилия всех институтов, и прежде всего Учителя как эталона. Именно в связи с таким пониманием задач высшего образования сегодня стала странной и неэффективной его организация, когда серьезные курсы занимают ничтожное количество аудиторных часов, когда преподаватель едва успевает обозначить проблему. А рассчитывать на ответственную, осознанную работу студента не приходится, он не приучен к самостоятельности. С детства его опекают все и не дают возможности научиться выходить из сложностей самостоятельно. Это связано со всеми институтами – от властных структур до материнской опеки детей до их седых волос. Вот почему слом педагогической системы происходит так болезненно – западноориентированный и выученный на западе класс функционеров от образования сталкивается с восточными тенденциями в общей массе образованных людей в России.

Евразийская модель сосуществования вбирает в себя черты Востока и Запада одновременно, не антагонистично, а гармонично дополняя друг друга. Конечно, центром для России всегда будет восточное направление мысли. Именно сильное государство позволяет удерживать просторы России. Однако невероятные различия в укладе жизни в нашей стране должны давать возможность регионам отвечать самим за свои территории, не становиться вассалами центральных властей. Такая модель сотрудничества России со странами СНГ уже приносит свои плоды и в Белоруссии. Одно понимание базовых ценностей, общая история и опыт совместного проживания в рамках СССР позволил нашим странам обрести опыт не только плодотворного сотрудничества, уважения, а родственного принятия друг друга.

Сходную позицию разделяет весь славянский мир! И это произошло не путем навязывания идеологием, а течением всей жизни наших народов. «Точкой сборки» становится система ценностей, выработанная всей историей взаимоотношений славянских государств. А у западного мира нам всем нужно научиться ответственности и умению четко просчитывать последствия своих действий. В славянском мире значительная часть имеющихся ресурсов должна направляться не на материальное производство, формирование общества массового потребления и воспитание «квалифицированного потребителя», а на создание общества творческого человека-новатора высокой нравственности и культуры. Взаимопроникновение ценностей разных культур – залог бескровной интеграции общества и единственная возможность создания государства благосостояния и достижения модели устойчивого развития в современном мире. В этом процессе основополагающую роль призван играть институт образования-воспитания-развития человека.

Список использованной литературы

1. Данные на 2020 год см. vuzoteka.ru/вузы/педагогические
2. Мольер Ж.Б. «Мещанин во дворянстве». Изд. «Эксмо» серия «Библиотека школьника», 2017 – 224 с.
3. ФИПИ. Новые критерии ЕГЭ 2019. Требования к сочинению по русскому языку. planktons.ru/2019/38335-novye-
4. Некрасов Н.А. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 2. – С.34. – 264 с.